

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды из окна

«Многое в нашей жизни зависит от того, что мы видим из окна своего дома», – эти строки были написаны белой краской на фасаде соседнего кирпичного здания, куда выходили окна дома моих родителей, в котором я родилась и выросла. Коммунальные службы в период перестройки с трудом успевали латать дыры изношенного имущества. Учитывая, что во фразе отсутствовала ненормативная лексика, закрашивать чужие художества городские власти даже не планировали. Тем более что фраза была написана каллиграфическим почерком с соблюдением всех правил оформления текста, а здание давно подлежало сносу. Кроме того, весной цветы огромного яблоневого дерева сливались с белыми буквами надписи, делая их почти невидимыми.

Городок наш был небольшой, очень компактный. Старожилы утверждали, будто комфортной планировке и авторству слов на полуразрушенной усадьбе, мы были обязаны архитектору из Северной столицы, проживающему у нас в середине прошлого века. Доподлинно этого никто так и не узнал. Однако жителям провинциального городка было все равно, кому они обязаны этими словами. Они наслаждались красотой каштанов, цветущих вдоль центральных дорог и тротуаров, багряным цветом осенних развесистых кленов и голубыми елями. В любое время года даже слякотной зимой городок был изрядно разноцветен, словно закутанный в лоскутное покрывало. Весной в разноцветье добавлялись клумбы с тюльпанами, фонари, обвитые благоухающей петунией. На большом городском озере всегда гнездились лебеди. Местные жители старались не оставлять птиц без пропитания и всегда толпились на берегу, кидая им кусочки пищи.

В моей семье я была младшим ребенком. Папа преподавал в школе историю, мама

литературу и русский язык. Сначала родился продолжатель рода мой брат Илья, через пять лет на свет появилась я. Семьи родителей дружили домами, а через десяток лет породнились. В нашем доме всегда было тепло и радостно. Несмотря на разные взгляды на религию и жизнь, при семейных торжествах каждый проявлял уважение и заботу друг о друге. Мне казалось, такая жизнь бывает у всех, но, повзрослев, я стала обращать внимание, что так живут далеко не все семьи. Родители приучили нас к чтению классической литературы, поэзии, живописи. С ранних лет мы с братом бегали на озеро смотреть закат. В осенние дни он был особенно красив. В десять лет Илья написал свои первые стихи. Несмотря на то, что папа не очень высоко оценил дебют сына, все же попросил не бросать начатое, поскольку видел в отпрыске потенциал, который нужно было развивать.

По весне родители часто организовывали семейные выезды на природу, где с безудержной радостью наслаждались видами просыпающегося от долгого зимнего сна леса. Полной грудью вдыхали ароматы, прислушивались к пению птиц и утвердительно сообщали, что надпись на здании, которую мы наблюдали уже много лет, действительно имеет глубокий смысл. Папа всегда говорил, что наш внутренний мир наполнен множеством красок, но их яркость связана исключительно с тем, что ты каждый день видишь из своего окна – помойку или цветущий сад. Философия отца для меня была непонятной, зато Илью захватило с головой. С юных лет он старался украшать двор нашего многоквартирного дома, весной красил лавочки и забор, договаривался с местной оранжереей, взамен на свою рабочую силу брал рассаду и саженцы для высадки дворовых клумб. Осенью подвязывал кусты, укрывал маленькие ели. Передышка была только зимой, с первой оттепелью он снова начинал поправлять заборы, детскую площадку, искать новую рассаду. В конце концов соседней заразил пример Ильи, и тогда он переключился на соседнюю улицу. Мне нравился аромат сирени, который я чувствовала из открытых окон своей комнаты, сладкий запах цветущих лип, наполняющий наш дом после грозы, но сходить с ума по бесплатной работе я была не намерена.

В средней школе я все чаще стала слышать от учителей и одноклассников, что мир давно стал другим; крупные стройки, метро, супермаркеты – все это атрибуты городов-миллионников, в таком захолустье, как наш город больше нельзя жить учиться и работать. Телеэкскурсии по огромным городам, которыми было наводнено наше телевидение, волновало мою фантазию. Даже во сне я видела, как гуляю по Красной площади, на стеклянном лифте забираюсь на небоскреб, катаюсь на метро и в потоке людей чувствую себя современной и счастливой. Но Илья не разделял моих фантазий. Он очень любил наш городок, с огромным трепетом говорил о дальнейших планах по украшению городских елей к Новому году, летнем огненном шоу ко Дню молодежи. Его речи меня раздражали, я не могла понять, как можно здесь прожить всю жизнь и не мечтать о большем. Брат, видя мои разъяренные глаза, смеялся, обнимал, целовал в макушку и говорил, что я еще очень маленькая, что бесило меня еще больше. После

школы брат поступил в единственный институт нашего города, стал старостой группы, организовал движение «зеленых», нашел таких же сумасшедших любителей природы и после первой сессии отправился на очистку рек и озер нашего района. Позже Илья вступил в отряд нештатных спасателей. Его отряд приходил на помощь людям, когда те оказывались в экстремальной ситуации. Родители не могли нарадоваться на сына, в нем они видели свое продолжение. Вскоре я поняла, что мне стало совсем душно в этом засахаренном мире славословий в честь Ильи.

Брата всегда ставили в пример. На внешкольном занятии Илья как выпускник выступал с докладами о защите природы. Ему аплодировали. Потом за приоткрытой дверью директора школы я случайно услышала, как наш завуч и директор насмеялись над моим братом говоря: «У нищих и планы нищенские». После чего я прибежала домой в слезах и рассказала об услышанном. Мои домашние отреагировали спокойно. Они ответили, будто знают об этих рассуждениях, но не считают нужным кого-то переубеждать, поскольку верят в свое правое дело и считают нужным приучать детей к любви и уважительному отношению к своей земле, городу, дому. Все эти слова казались мне фальшивыми. Их всегда кладут как приправу в невкусный борщ. И чем хуже борщ, тем больше кладут в него приправ.

В моей голове снова была сумятица – как можно делать то, что никто не ценит? Этот вопрос меня мучил до самого окончания школы. К тому времени Илья заканчивал вуз, и я надеялась, он уедет со мной в мегаполис, где мы вместе будем снимать квартиру и наслаждаться свободой. Но перед Новым годом Илья заявил, что после госов планирует устроиться работать каменщиком на стройку кафедрального собора, который решили восстановить на прежнем месте. Его дипломная работа была посвящена истории строительства православных церквей XIX века в нашем районе. Теперь он считал своим долгом участвовать в восстановлении того, чему посвятил свой диплом. Брат никогда не был набожным человеком, поэтому для меня было дикостью слышать о том, что строительство храмов – это дело всей его жизни. В тот вечер мы поругались....

Родители наотрез запретили мне думать о переезде. Страх перед большим городом словно лишал их здравомыслия. Они снова и снова утверждали, что здесь можно и нужно быть счастливой, но их слова я не слышала, они звучали, будто через плотно набитую перьями подушку. Ночами я плакала, понимая, что умру в этой «резной шкатулке», украшенной жасмином и шиповником со старой надписью напротив моего окна, так и не повидав настоящей жизни.

Весна, в последний год обучения в школе, выдалась очень теплой, из моих окон

традиционно виднелась цветущая яблонька, закрывающая изрядно выцветшую надпись, по всему городу к небу факелами взмыли цветы каштанов, город погрузился в аромат сирени. Подруги потихоньку собирали чемоданы для отъезда в большую жизнь. Илья собирался жениться на девушке, которую встретил в архитектурном управлении нашего города. Родня, собрав все сбережения, планировала купить загородный дом, чтобы лето встретить, словно герои чеховских рассказов – в гамаке, потягивая ароматную вишневую настойку. Все вокруг радовалось долгожданному теплу, только я была в отчаянии, ведь мне была уготована скучная и серая судьба в захолустном городишке.

Но я представить не могла, что ждало нас всех впереди... После того как отгремел школьный выпускной фейерверк, в нашей жизни случилась беда. В первый же рабочий день на стройке кафедрального собора Илья погиб под деревянными бревнами, случайно сорвавшись с эстакады. Весть о гибели брата раздавила всех нас. Тело болело, будто по нему проехал бульдозер, а в душе будто выключили свет...

Во время похорон все было как во сне. Я ненавидела родителей, которые заставили Илью любить свой крохотный провинциальный мирок, не отпустив нас в иную жизнь. Однажды родители пытались со мной о чем-то поговорить, успокоить, поддержать, но я была неистова в гневе. В тот вечер я сказала все, что думаю о ничтожности их жизней, о пустоте, которую они посеяли вокруг, о бессмысленности их существования, о том, что именно они погубили моего брата. Когда я выпалила последнюю фразу, мне самой стало страшно. Мама плакала навзрыд, отец просил всех успокоиться. В ту же ночь я решила окончательно порвать с этим мещанским болотом и сбежать. Собрав вещи и небольшие сбережения, утром я купила билет на поезд. Моя подруга Настя давно звала меня к себе, в этом городе детства меня ничто уже не радовало и не держало. Через пару дней, оставив прощальную записку, я отправилась за своей мечтой. Перед отъездом я бросила взгляд на ставшую мне ненавистной надпись: «Много в нашей жизни зависит от того, что мы видим из окна своего дома», на полуразвалившейся стене дома напротив, который так и не снесли. «Ни черта от этого не зависит!» – подумала я на прощание. Начать жизнь с чистого листа... вот что важно! И побыстрее...

Ариша ЗИМА

[\(Продолжение следует\)](#)